

© 2024 г.

В.К. ЛЕВАШОВ

ГРАЖДАНЕ РОССИИ О ГИБРИДНОЙ СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКОЙ РЕАЛЬНОСТИ В СТРАНЕ

ЛЕВАШОВ Виктор Константинович – доктор социологических наук, директор Института социально-политических исследований ФНИСЦ РАН, Москва, Россия (levachov@mail.ru).

Аннотация. В эффективном управлении сложившейся гибридной ситуацией, сочетающей сосуществование России с коллективным Западом и противоборство с ним, решающее значение приобретает достоверная социологическая информация о социально-политическом потенциале устойчивости и резервах консолидации российского социума, его готовности к защите Отечества. Эмпирической базой статьи являются данные социологического мониторинга «Как живешь, Россия?» об актуальных аспектах жизнедеятельности гражданского общества, на основе анализа которых делаются выводы о возможных тенденциях развития социально-политической ситуации в нашей стране. Социологические измерения в 2023 г., сопоставляемые с данными предыдущих лет, позволяют сделать вывод, что российское общество обладает высоким ресурсом социально-политической устойчивости и консолидации. Так, анализ структуры актуальной тревожности показал, что СВО не оказала критически дестабилизирующего воздействия на жизнь ни одной группы российского общества. Доля считающих, что политическую систему необходимо радикально изменить, сократилось в 2023 г. до минимума (16%) за последние 30 лет измерений. Подавляющая часть (73%) россиян полагают, что основные угрозы для России исходят из-за рубежа. Индекс социально-политической устойчивости вернулся в 2023 г. в зону стабильного и устойчивого развития, достигнув наивысшего значения за 30 лет измерений в мониторинге. Отмеченные позитивные тенденции показывают, что Россия успешно продолжает путь поиска баланса и симфонии интересов в современной гибридной социальной реальности.

Ключевые слова: гибридная реальность • социологический мониторинг • социально-политическая ситуация • устойчивое развитие общества и государства • политическая культура

DOI: 10.31857/S0132162524040107

Современная российская гибридная реальность как объект изучения. Социально-политическая ситуация в России с момента начала СВО формировалась в диалектическом динамическом взаимодействии глобальных и локальных, долгосрочных и современно-актуальных условий и факторов жизнедеятельности российского общества и государства. Формы мирного политического сосуществования и масштабного вооруженного противостояния на Украине между коллективным Западом и РФ в конечном счете определили гибридный характер социальной реальности, в которой живет наша страна [Левашов, Новоженина, 2022]. События последних лет – не первое, и, по всей вероятности,

не последнее мировоззренческое, морально-этическое и военно-политическое столкновение локальных цивилизаций Запада, Востока, Севера и Юга. И в прошлом колониальные войны и национально-освободительные движения, «холодная война» и периоды разрядки являлись диалектическими формами глобальной социально-политической гибридной реальности – соединения мирного сосуществования разных цивилизаций и их силового противоборства. Особенность нынешнего, начавшегося еще в 2014 г. конфликта заключается в том, что он принял с началом СВО для российского общества и государства экзистенциальный характер. Проблемная ситуация перешла в силовую фазу глобального противостояния, которое существенным образом определяет перспективы безопасности и устойчивости мира на планете.

Исследуя характер и динамику социокультурных изменений, в 1980–1990-х гг. британский социолог Р. Робертсон предложил свое видение социологической сущности процессов глобализации и глокализации. Процессы глобализации он рассматривал как «сжатие мира и интенсивное осознание мира как целого» [Robertson, 1992: 8]. Глокализация же, по его мнению, проявляется в объективных процессах дифференциации и локализации многообразия социокультурных идентичностей в условиях глобальных трансформаций. В современных социальных условиях практики глокализации стали критической реакцией на стратегии и политику глобальной неолиберализации по-американски, стремления утвердить гегемонию однополярного мира финансово-банковской и военно-промышленной империи *Pax Americana* [Robertson, 1992: 173–174]. Глокализация выступает в первую очередь как проявление традиционных особенностей национальных хозяйственно-экономических, технологических укладов, духовно-нравственных и религиозных традиций, и на этой почве – суверенной самоидентификации национально-государственных ценностей и интересов в многонациональном мире.

Одной из форм проявления гибридных процессов глобализации и глокализации является специальная военная операция (СВО) на Украине. Момент начала СВО стал рубежным для российского гражданского общества, политической и бизнес-элиты в самоидентификации и избавлении от иллюзий возможности нормализации отношений нашей страны с нынешним руководством США, стран Запада и НАТО, в осознании экзистенциального характера угроз безопасности и перспектив устойчивого социально-политического развития. Отражение диалектики этих процессов гибридной социальной реальности в массовом сознании российских граждан прослеживается в результатах социологических исследований ИСПИ ФНИСЦ РАН.

Эмпирической основой авторского исследования общественного сознания россиян в новой гибридной реальности стали данные всероссийского социологического мониторинга ИСПИ ФНИСЦ РАН «Как живешь, Россия?», проводимого научным коллективом под руководством автора с 1992 г. [Левашов и др., 2023]. Последний полевой этап проводился 5–10 июня 2023 г. в 22 регионах страны, опрашивались 1700 респондентов. Выборка была квотно-пропорциональной всероссийской со взаимозависимыми характеристиками генеральной совокупности (пола, возраста, образования, местожительства, при соблюдении пропорции численности населения и пропорций между городским и сельским населением). Данные проведенного в минувшем году опроса сопоставляются далее с предшествующими волнами мониторинга, охватившими период более 30 лет, с акцентом на изменениях в периоды «крымской весны» (2014–2016 гг.), ковидпандемии (2020–2021 гг.) и СВО (2022–2023 гг.).

Тревоги россиян. Социологические измерения структуры и характера тревожности массового сознания российского общества в 2023 г. показывают его существенную перестройку по сравнению с прошлыми периодами (табл. 1).

Рост цен на продукты питания (им были обеспокоены 49% россиян), дороговизна жизни (47%) и повышение тарифов на услуги ЖКХ (31%) – традиционные для российских граждан тревоги. Они несколько снизили свои значения по сравнению с прошлым годом, хотя по-прежнему остаются самыми актуальными. На верхние позиции рейтинга беспокоящих россиян проблем поднялись тревоги, связанные с проведением СВО на Украине (33%), угроза

Таблица 1

Динамика тревожности россиян

(ответы на вопрос «Какие проблемы беспокоят вас в первую очередь?», выбор не более пяти позиций, % от числа опрошенных, здесь и далее N = 1300–1800 на различных этапах)

Проблемы	2014, XII	2015, XII	2016, XII	2020, IX	2021, VI	2022, V	2023, VI
Рост цен на продукты питания	27	34	28	32	49	58	49
Дороговизна жизни	50	58	60	61	34	50	47
Проблемы проведения СВО на Украине	–	–	–	–	–	3	33
Повышение тарифов на услуги ЖКХ	35	31	34	31	40	30	31
Угроза ядерной войны	–	–	–	–	–	–	27
Страх перед будущим	18	19	20	19	13	27	25
Высокая инфляция	13	14	11	10	23	27	17
Экологическая обстановка	20	22	17	39	22	18	17
Произвол чиновников, коррупция	29	33	36	28	24	16	17
Ухудшение отношений с США и Европой	13	8	6	3	7	24	17
Падение нравов, культуры	23	19	19	15	21	15	16
Ухудшение положения пенсионеров	12	13	17	16	18	15	15
Безработица	21	28	30	34	25	21	14
Экономические санкции против России	–	10	8	11	7	24	13
Терроризм	12	23	16	6	11	8	13
Разделение общества на богатых и бедных	24	24	28	29	19	14	12
Безопасность ваша и ваших близких	23	26	23	25	12	10	12
Обострение межнациональных отношений	15	14	11	12	8	13	11
Наркомания	19	13	12	9	18	8	10
Закрытие, простой предприятий	11	13	12	14	7	11	10
Преступность	22	19	20	17	15	7	9
Алкоголизм	16	13	15	10	16	7	8
Мировой экономический кризис	7	8	6	7	8	12	8
Задержка выплаты зарплаты, пенсий	7	8	7	6	7	3	2

Примечания. (–) – отсутствие позиции в инструментарии. Сумма ответов превышает 100%, так как респонденты могли отметить несколько позиций. Интенсивность заливки варьируется в зависимости от степени тревожности.

ядерной войны (27%) и страх перед будущим (25%). Правда, по многим проблемам «скачок» тревожности произошел в 2022 г., после начала СВО. По некоторым из них (росту цен, дороговизне жизни, страху перед будущим) за 2022–2023 гг. произошло снижение тревожности. После резкого роста на фоне начала СВО в 2022 г. на периферию тревог общества в 2023 г. отошли, наряду с высокой инфляцией и безработицей, такие проблемы, как ухудшение отношений с США и Европой (снижение на 7 п.п.), экономические санкции против России (на 9 п.п.) и мировой экономический кризис (на 4 п.п.).

Отвечая на открытый вопрос «Как СВО повлияла на их и их близких повседневную жизнь?», равное число респондентов (по 27%) указали, что «ухудшилось состояние

Таблица 2

Структура тревожности в группах, по-разному затронутых проблемами СВО
(выбор не более пяти позиций, % от числа опрошенных в группах, июнь 2023 г.)

Тревожащие проблемы	Влияние СВО			
	ухудшилось состояние здоровья и/или психологическое состояние	родственники и/или друзья участвуют в СВО	последствия проведения СВО на Украине не сказались	увеличились текущие расходы
Рост цен на продукты питания	51	45	57	58
Дороговизна жизни	48	51	48	47
Повышение тарифов на жилье и коммунальные услуги	30	29	40	32
Проблемы проведения СВО на Украине	37	41	25	33
Угроза ядерной войны	29	27	24	18
Страх перед неопределенностью будущего	29	30	23	26

здоровья и/или психологическое состояние (тревога, страх ядерной войны и т.д.)» и что «последствия проведения СВО на Украине на них не сказались». Гораздо реже встречались ответы о более сильном влиянии – «родственники и/или друзья участвуют в СВО» (10%), «увеличились текущие расходы» (9%).

Анализ структуры актуальной тревожности респондентов в группах, по-разному затронутых проблемами СВО, позволяет прийти к выводу, что резких различий в этой структуре не наблюдается (табл. 2), т.е. СВО не оказало критически дестабилизирующего воздействия на жизнь какой-либо группы российского общества. Традиционные проблемы материального благосостояния (рост цен, дороговизна жизни) остаются приоритетными во всех группах. Проблемы СВО выходят на третье место только для россиян, у которых СВО коснулась непосредственно их здоровья или их родственников. В этих же группах наиболее высок страх перед неопределенностью будущего и угрозой ядерной войны. Для респондентов, на которых не сказались последствия СВО, характерны более высокие уровни тревожности, чем для остальных, по «мирным» проблемам экологической обстановки, падения нравов, культуры, распространения наркомании, у них меньше и беспокойства по поводу ухудшения отношений России с США и Европой.

Отношение к политическим и общественным институтам. Положительное отношение к курсу проводимых экономических реформ встречается чаще, чем раньше, хотя и у менее чем половины россиян (43%). Резкий рост значения этого показателя произошел в 2022 г., после начала СВО (с 23% в 2021 г. до 42% в 2022 г.), что, по всей вероятности, связано с общим позитивным изменением отношения граждан к политике российского государства. Такой вывод подтверждается резким ростом доверия к Правительству РФ, которое в 2022–2023 гг. впервые за весь период наблюдений превысило 50%. Принадлежность к группам, по-разному затронутым проблемами СВО, слабо дифференцирует значения этих показателей. Отметим резкое отклонение в сторону уменьшения уровня доверия Правительству РФ (на 28 п.п.) от средней величины показателя у респондентов, кто «потерял часть сбережений и/или доходов».

Доля респондентов, считающих, что политическую систему необходимо изменить радикальным образом, сократилась до минимального значения (16%) за 30 лет измерений, а доля сторонников устранения недостатков реформами возросла в 2022–2023 гг.

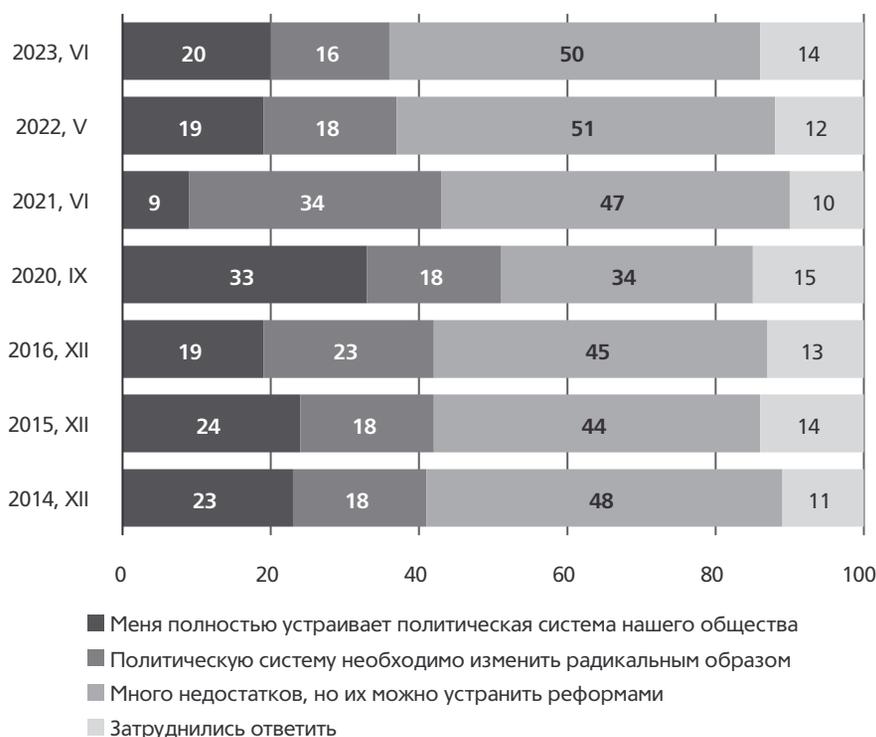

Рис. 1. Отношение россиян к политической системе общества (% от числа опрошенных)

до максимального значения (50%) (рис. 1). Это можно интерпретировать как принципиальную поддержку гражданами действий своего государства, которое решительными действиями на Украине продемонстрировало политическую волю и решимость защитить страну и интересы соотечественников. При этом наибольший процент считающих, что «политическую систему необходимо изменить радикальным образом» (30–33%), наблюдается в группах опрошенных, у которых «некоторые родственники и/или друзья уехали из России» или «сократились возможности зарубежных поездок», их доля в общем массиве респондентов не выше 5%.

В целом в 2023 г. уровень доверия к всероссийским общественным структурам и институтам власти вырос или остался на высоком уровне. Выросло доверие к Церкви, руководителям регионов, органам местного самоуправления, Общественной палате и общественным организациям, полиции, суду, прокуратуре. Наиболее значительный рост доверия коснулся в основном институтов гражданского общества. Заметен высокий (на 9 п.п.) рост доверия к банковским и предпринимательским кругам, что, видимо, связано с устойчивостью национальной экономики. Напротив, как видно из табл. 3, наблюдаемые случаи снижения доверия (например, к президенту и к Правительству РФ) находятся в рамках статистической погрешности (до 3 п.п.).

Успешный срыв в 2023 г. так называемого контрастступления ВСУ усилил позитивный социальный эффект «объединения вокруг флага» и является неисчерпанным резервом социально-политической консолидации суверенного устойчивого развития российского общества и государства. Динамика индикатора «Чьи интересы, по вашему мнению, выражает и защищает сегодня российское государство?» подтверждает эту тенденцию и показывает резервы ее усиления. После начала СВО максимальное количество респондентов

Таблица 3

Динамика доверия россиян к общественным структурам и институтам власти
(ответы «доверяю» по каждой позиции, % от числа опрошенных)

Общественные структуры и институты власти	2014, XII	2015, XII	2016, XII	2020, IX	2021, VI	2022, V	2023, VI
Президент РФ	70	77	67	61	50	74	73
Армия	57	67	64	64	66	72	69
Правительство РФ	46	48	37	44	35	52	53
Совет Безопасности	40	43	36	35	46	51	52
Церковь	52	52	45	47	40	46	52
Руководители регионов	33	29	30	46	39	43	50
Администрация Президента РФ	40	41	32	35	36	49	47
Органы местного самоуправления	–	–	–	–	–	35	41
Совет Федерации	36	34	26	30	27	37	39
Полиция, суд, прокуратура	19	16	17	20	25	31	37
Общественная палата	23	21	19	18	29	27	35
Общественные организации	27	19	21	21	37	30	35
Государственная Дума	25	21	17	23	23	31	34
Профсоюзы	19	16	19	16	34	35	34
Средства массовой информации	17	15	17	16	22	25	27
Партии, политические движения	18	12	15	17	20	17	22
Банковские, предпринимательские круги	12	9	13	9	20	13	22

Примечание. Интенсивность заливки варьируется в зависимости от уровня доверия.

за все годы проведения мониторинга (38%) склонилось в 2023 г. к мнению, что российское общество выражает и защищает сегодня интересы всех граждан в стране (рис. 2). Ранее преобладавшее мнение, что государство выражает и защищает интересы только богатых россиян, за последние три года стало встречаться реже, хотя и остается одним из доминирующих (тоже 38% в 2023 г.). Мнение, что российское государство выражает и защищает сегодня интересы всех граждан России, наиболее популярно в группе респондентов, которые «начали помогать тем, кто участвует в СВО или членам их семей» (50%). В то же время эта точка зрения часто высказывается среди тех, у кого «некоторые родственники и/или друзья уехали из России» (44%).

В условиях гибридной реальности, составной частью которой является информационная война, особого внимания заслуживает доверие граждан средствам массовой информации. Исследование мнений респондентов о том, соответствует ли действительности информация о текущих событиях в стране, которую транслируют российские ТВ и радио, сайты СМИ в Интернете, социальные сети, блоги в Интернете, показывает для каналов радио и телевидения преобладание положительных оценок («соответствует» и «скорее соответствует» – 47%) над отрицательными («скорее не соответствует» и «не соответствует» – 40%) и примерно равное соотношение положительных и отрицательных оценок для интернет-каналов. При этом ситуация в крайних возрастных группах диаметрально противоположна: младшие возрастные группы считают более достоверной информацию из Интернета, старшие являются сторонниками традиционных каналов (табл. 4).

Рис. 2. Распределение мнений россиян о том, чьи интересы выражает и защищает российское государство (% от числа опрошенных)

Таблица 4

Мнения россиян, соответствует ли действительности информация о событиях в стране, которую транслируют российские СМИ
(июнь 2023 г., % от числа опрошенных в возрастных группах)

Возраст	Мнения о достоверности СМИ				
	соответствует	скорее соответствует	скорее не соответствует	не соответствует	затрудились ответить
<i>Радио, ТВ</i>					
18–24 лет	17	20	24	20	19
25–30 лет	12	40	19	19	10
31–40 лет	11	27	28	18	16
41–50 лет	10	36	25	13	15
51–60 лет	13	38	22	16	11
Старше 60 лет	19	33	23	13	12
<i>Сайты СМИ в Интернете</i>					
18–24 лет	4	38	25	14	19
25–30 лет	8	55	15	11	11
31–40 лет	7	34	32	12	15
41–50 лет	5	35	28	12	20
51–60 лет	6	39	21	15	19
Старше 60 лет	7	21	24	17	32
<i>Социальные сети, блоги в Интернете</i>					
18–24 лет	8	37	23	10	23
25–30 лет	13	43	16	11	17
31–40 лет	8	33	26	12	21
41–50 лет	6	35	23	14	23
51–60 лет	10	30	18	20	22
Старше 60 лет	5	17	21	16	41

Мнения о политической системе. Исследование мнений российских граждан о значительности социальных противоречий и неприязни в обществе показало, что позитивный сдвиг в среднем на 10 п.п., произошедший в этой сфере после начала СВО, закрепился на этом уровне или увеличился. По сравнению с июнем 2021 г. снизилась доля респондентов, считающих значительными противоречия между бедными и богатыми, с 74 до 63%, между низшими и высшими классами – с 70 до 58%, народом и властью – с 67 до 47%, работодателями и работниками – с 52 до 34%, начальниками и подчиненными – с 46 до 33%, предпринимателями и чиновниками – с 48 до 30%, младшим и старшим поколениями – с 45 до 30%, людьми различных национальностей – с 40 до 28%, верующими различных религий – с 30 до 18%, верующими и неверующими – с 24 до 15%.

Резервы консолидации общества на основе снижения противоречий велики. Более половины опрошенных в 2023 г. по-прежнему считали значительными фундаментальные социальные противоречия между бедными и богатыми, между низшими и высшими классами, около половины – между народом и властью. Решение этой задачи реально в условиях роста доверия общества к органам власти и общественным институтам, поддержки экономических реформ, но потребует определенных усилий от Правительства РФ, от средств и каналов массовой информации и пропаганды.

Рейтинг политиков и партийных лидеров РФ по индикатору «Кто из перечисленных лидеров, по вашему мнению, способен вывести Россию из кризиса?» с большим отрывом возглавляет президент В.В. Путин (62%), за ним следуют М.В. Мишустин (22%), С.В. Лавров С.В. (20%) и Р. Кадыров (11%) (табл. 5).

Если среди политиков есть лидер, пользующийся поддержкой большинства россиян, то практически все политические партии, судя по ответам граждан, имеют огромные резервы для завоевания публичного доверия. Даже «Единую Россию» поддерживают только 24% респондентов, КПРФ – 8%, ЛДПР – 5%, партию «Справедливая Россия – За правду» – 2%, Российскую партию пенсионеров – 1%, «Новых людей» – 1%. В то же время никакую партию не поддерживали 38%, а 10% затруднились ответить. Судя по сложившемуся распределению предпочтений граждан, можно говорить (с долей условности) о публичной легитимации только трех партий – «Единой России», КПРФ и ЛДПР.

Характер ответов респондентов о том, в какой степени сегодня развито в нашей стране гражданское общество, имеет позитивные вектор и динамику развития. В системе оценивания по десятибалльной шкале с 2006 г. оценка выросла с 4,5 до 6,1 балла. Соответствующая картина наблюдается и в оценках респондентов о развитии отдельных сторон жизни гражданского общества. Наибольший прогресс отмечается в оценке развития общественных организаций, плюс 3,2 балльных пункта (напомним, что и уровень доверия к этому институт уверенно растет, в 2023 г. им доверяли около трети респондентов), а также правового государства, плюс 2,8 пункта (табл. 6).

Таблица 5

Распределение ответов на вопрос, кто из перечисленных лидеров способен вывести Россию из кризиса (% от числа опрошенных)

Лидеры	2014, XII	2015, XII	2016, XII	2020, IX	2021, VI	2022, V	2023, VI
Путин В.В.	62	67	55	45	31	62	62
Нет такого лидера	18	18	20	26	30	19	22
Мишустин М.В.	–	–	–	5	8	16	20
Лавров С.В.	–	15	11	7	10	22	16
Кадыров Р.А.	–	–	5	4	4	12	11
Лукашенко А.Г.	5	5	5	10	4	10	10
Шойгу С.К.	20	23	22	14	16	18	9

Таблица 6

**Мнение россиян о том, в какой степени гражданское общество развито
в нашей стране (баллы по десятибалльной шкале)**

Стороны гражданского общества	2006, VI	2014, XII	2016, VI	2020, IX	2021, VI	2022, V	2023, VI
Право собственности – владение, пользование и распоряжение имуществом	4,9	6,6	6,2	6,1	6,3	7,0	7,1
Политическое и идеологическое разнообразие политических партий	5,7	6,3	5,9	5,9	5,4	6,6	6,6
Открытость и доступность информации о положении дел в стране и за рубежом	4,8	5,9	5,3	4,9	5,3	6,0	6,1
Общественные организации, представляющие и защищающие интересы граждан	2,9	5,1	4,2	4,0	4,8	5,8	6,1
Демократия, свобода политического выбора	4,6	6,0	5,6	4,9	4,9	5,7	6,0
Правовое государство – господство закона, перед которым все равны, и который защищает права, свободы и безопасность граждан	3,0	4,9	4,1	4,5	4,3	5,7	5,8
Самоуправление – инициативное участие граждан в управлении делами по месту жительства, работы, учебы и т.д.	–	5,2	4,1	3,9	4,8	5,5	5,9
Свобода слова – право граждан без ограничений выражать свое мнение	5,4	6,0	5,2	4,7	4,7	5,3	5,5
Общий уровень развития гражданского общества (средняя величина восьми индикаторов)	4,5	5,8	5,1	4,9	5,1	5,9	6,1

Примечание. (–) – отсутствие позиции в инструментарии опроса.

Мнения о будущем России. Важно помнить, что общество устойчивого будущего может возникнуть только на идеалах и ценностях, которые проверены в настоящем и прошлом. Распределение мнений респондентов о понятиях, которые могли бы лечь в основу политики возрождения России, дает возможность понять актуальную структуру и содержание приоритетов и ценностной матрицы политической культуры российского общества. По мнению россиян, успешное возрождение страны возможно сегодня, если в политической стратегии и практической политике отдать предпочтения следующим принципам и целям (далее приведены ответы, набравшие не менее 10% голосов): справедливость (32%), мир (29%), порядок (21%), права человека (21%), закон (20%), свобода (17%), равенство (14%), государственность (12%), патриотизм (11%), культура (11%), созидание (11%), социализм (10%), державность (10%).

Возраст респондентов существенно дифференцирует структуру предпочтений понятий, которые могли бы лечь в основу политики возрождения России. Как видно из табл. 7, при единодушном предпочтении основных вышеназванных принципов, отдельные возрастные группы имеют особенности. Среди молодежи 18–24 лет чаще, чем в других группах, названы «свобода» и «права человека», только здесь чаще, чем в 10% ответов, появляется «согласие», но не набирает 10% «государственность». Более взрослая молодежь 25–34 лет чаще других выбирает понятия «права человека», «закон» и «созидание». Возрастная категория 35–49 лет чаще других называет «равенство»; люди 50–64 лет – «мир», «порядок» и «государственность», у них появляется «социализм». Особняком стоит самая

старшая возрастная группа. Здесь наблюдается самый высокий запрос на «справедливость» и «социализм», только в ней появляются «СССР», «народовластие», «духовность». Значение понятия «права человека» последовательно с возрастом снижается, в самой старшей возрастной группе оно минимально – лишь 11,2% (тогда как в самой младшей группе более чем вдвое чаще – 24,1%).

Каких изменений, по мнению наших соотечественников, можно ждать в среднесрочной перспективе? Обратимся к распределению ответов на вопрос «В лучшую или худшую сторону, по вашему мнению, изменится наше общество через 5 лет?». Измерения 2023 г. дали следующие соотношения ожиданий лучших и худших изменений: уровень технологического развития – 58 против 9%, экономический потенциал страны – 52 против 11%, уровень развития науки в стране – 52 против 10%, экономическая независимость страны – 52 против 11%, интеллектуальный уровень граждан – 38 против 14%, международное положение страны – 37 против 18%, доступность медицинского обслуживания – 34 против 18%, безопасность жизни граждан – 34 против 19%, культурный уровень граждан – 33 против 17%, свобода слова – 26 против 15%, свобода совести – 26 против 14%, участие граждан в управлении и принятии решений – 26 против 14%. Рейтинг эмпирических индикаторов показывает, что самый высокий уровень социально-политического оптимизма (более чем у половины россиян) просматривается в высокой уверенности граждан в уровне технологического развития, экономического потенциала страны, уровне

Таблица 7

Мнения респондентов различных возрастных групп о понятиях, которые могли бы лечь в основу политики возрождения России
(выбор не более трех позиций, 2023 г., % от числа опрошенных в группах)

Понятия	Возраст респондентов, лет				
	18–24	25–34	35–49	50–64	65 и старше
Справедливость	30,4	27,3	32,1	30,9	39,1
Мир	29,1	27,3	29,4	33,2	25,5
Права человека	24,1	23,8	23,5	19,5	11,2
Порядок	16,5	19,6	21,3	21,9	20,5
Закон	17,7	23,1	21,1	20,7	16,1
Свобода	27,8	23,1	18,0	12,9	13,0
Равенство	12,7	14,0	15,5	12,9	11,2
Культура	11,4	–	11,4	–	13,0
Патриотизм	10,1	11,9	10,5	11,7	12,4
Государственность	–	10,5	10,5	14,5	12,4
Державность	–	–	10,2	10,5	–
Созидание	–	16,1	9,4	11,7	–
Согласие	10,1	–	–	–	–
Социализм	–	–	–	11,7	21,7
Народовластие	–	–	–	–	11,2
Духовность	–	–	–	–	11,2
СССР	–	–	–	–	11,8

Примечание. (–) – позиции, набравшие менее 10% голосов.

развития науки, экономической независимости страны. Наименее оптимистично россияне оценивают перспективы своего участия в управлении, свободы слова и свободы совести.

Сравнение суждений респондентов о ситуации в России в 2020 и 2023 гг. позволяет сделать вывод, что в обществе укрепляется реалистическая точка зрения на сущность и характер социально-политической глобальной и локальной динамики. Подавляющая часть респондентов считает, что основные угрозы для России исходят из-за рубежа (73%), России в целях успешного развития нужно единство власти и народа, порядок в обществе и твердая рука (72%), страна больше нуждается в устойчивом развитии и политической стабильности, чем в переменах (74%), нынешнюю власть при всех ее недостатках следует поддерживать (74%), а в целом наша страна развивается в правильном направлении (74%) (табл. 8).

Существенные позитивные изменения произошли в распределении мнений респондентов о будущем, которое ожидает Россию. За 30 лет измерений с 1992 г. практически до нуля с начальных 18% упало значение индикатора «Россия обречена на дальнейший распад». В то же время за эти годы доля респондентов, выбиравших альтернативу «Рано или поздно вокруг России начнется процесс объединения народов», практически не изменилась (43%).

Ответы респондентов о том, с каким настроением они смотрят в личное будущее и в будущее страны, показывают, что в российском обществе преобладают в большей степени настроения надежды и оптимизма, чем безысходности и отчаяния. С уверенностью и оптимизмом на свое будущее и на будущее страны смотрят соответственно 17% и 14% респондентов, с надеждой и без особой тревоги – соответственно 18 и 18%. В то же время тревожные чувства распространены широко: с надеждой и тревогой в равной степени на свое и на российское будущее глядят соответственно 30 и 41%, с тревогой и неуверенностью – 20 и 17%, с безысходностью и отчаянием – 3 и 4%, затруднились ответить 4 и 6%. В ответах на вопрос, чувствуют ли респонденты уверенность в завтрашнем дне, группа оптимистов за 2022–2023 гг. увеличилась на 7 п.п. (с 26 до 33%),

Таблица 8

Суждения о ситуации в России (% от числа опрошенных)

Суждения	2020, XII	2023, VI
Основные угрозы для России исходят из-за рубежа	59	73
Основные угрозы для России находятся внутри страны	41	27
России в целях успешного развития нужно единство власти и народа, порядок в обществе и твердая рука	68	72
России в целях успешного развития нужна партийная и политическая конкуренция, свобода и демократия	32	28
Страна больше нуждается в устойчивом развитии и политической стабильности, чем в переменах	71	74
Страна больше нуждается в переменах, чем в устойчивом развитии и политической стабильности	29	26
Современное демократическое государство обязательно предполагает многопартийность	55	50
Не важно, какая партия приходит к власти – для простого человека все равно ничего не изменится	45	50
Нынешнюю власть при всех ее недостатках следует поддерживать	63	74
Нынешняя власть должна быть заменена, ее недостатки исправить невозможно	37	26
Наша страна развивается в правильном направлении	61	74
Наша страна развивается в неправильном направлении	39	26

Рис. 3. Мнение респондентов о том, каким образом Россия должна строить свои отношения с окружающим миром, исходя из своих национальных интересов (% от числа опрошенных)

а пессимистов уменьшилась на 10 п.п., затруднились ответить соответственно 18 и 21% опрошенных. Таким образом, резервы социального оптимизма выросли на значимую величину.

Суждения граждан о том, какое влияние на жизнь в нашей стране оказывают (окажут в конечном счете) санкции, объявленные США и Европой, показывают, что около половины российских граждан заряжены оптимизмом и не изменили своей уверенности, что наша страна выдержит санкции. В 2023 г. половина респондентов считали, что санкции заставляют политиков и бизнес развивать отечественную промышленность и сельское хозяйство. К положительным следствиям санкций респонденты относят то, что они избавляют российских политиков от иллюзий и заставляют работать во имя страны (25%); что в целом санкции полезны нашей стране (25%), повышают устойчивость политического режима в России (14%). Среди отрицательных последствий санкций часто называли то, что они ведут к новой «холодной войне» и к конфронтации в мире (27%), к изоляции России (27%), тормозят развитие отечественной экономики и сотрудничество России с мировым сообществом (22%), снижают уровень и качество жизни (14%).

Анализ динамики мнений респондентов о том, каким образом, исходя из своих национальных интересов, Россия должна развивать отношения с остальным миром, показывает, что большинство граждан считали, что эти отношения должны иметь активный характер. Снижение показателя в 2020-м «ковидном» году на фоне роста числа «затруднившихся ответить» не переломило общей тенденции, и в 2023 г. доля сторонников активной международной позиции России впервые за последние 15 лет превысила 50%. Курс страны на политический и экономический суверенитет предполагает именно такую политику и, судя по данным социологических измерений, все в большей степени поддерживается обществом (рис. 3).

Динамика индекса социально-политической устойчивости. Результаты тенденций, которые выявлены в ходе мониторинга «Как живешь, Россия?», агрегировались в значении индекса социально-политической устойчивости¹. Данные мониторинга охватывают

¹ Индекс социально-политической устойчивости рассчитывается исследовательским коллективом по авторской методике В.К. Левашова на основе шести ключевых индикаторов: отношение к курсу экономических реформ; социально-политическая отчужденность; необходимость трансформации политической системы; уровень доверия социальным и политическим институтам; обеспечение государством норм демократического общества; партийные ориентации. С методикой расчета и интерпретации Индекса социополитической устойчивости можно ознакомиться в [Левашов, 2020].

Рис. 4. Динамика значений индекса и индикаторов социально-политической устойчивости

период более 30 лет, график на рис. 4 демонстрирует главные наблюдаемые в этот период тренды.

Как видим, в 1992–1999 гг. риски социально-политической устойчивости российского общества угрожающе росли, в «Зоне распада» оказались индикаторы «Обеспечение государством норм демократического общества», «Отношение к курсу экономических реформ», «Уровень доверия социальным и политическим институтам». Величина Индекса социально-политической устойчивости (ИСПУ) в 1999 г. составила минус 43,5 пункта – минимальное значение за весь период наблюдений. Общественное сознание россиян оценивало состояние страны как катастрофическое.

Перелом этого тренда начался в 2000 г. значительным сокращением уровня рисков социополитической устойчивости. Графики динамики индикаторов, составляющих ИСПУ, как правило, не выходили в период 2000–2014 гг. за пределы «Зоны кризисного развития», постепенно повышая значения и приближаясь к «Зоне стабильного развития». Уровень ИСПУ в этот период колебался в пределах от минус 27,6 (минимальное значение за этот период, 2004 г.) до минус 8,5 (2013 г.).

Измерения на этапах, проведенных в периоды «крымской весны» (2014–2016 гг.), пандемии (2020–2021 гг.) и проведения специальной военной операции на Украине, заслуживают особого внимания. Данные июня 2014 г. впервые за период наблюдений показали выход величины ИСПУ в «Зону стабильного развития» (0,6 баллов) за счет роста значений индикаторов «Отношение к курсу экономических реформ», «Уровень доверия социальным и политическим институтам» и «Необходимость трансформации политической системы».

Сложная социально-политическая ситуация, экономические и политические санкции, связанные с воссоединением Крыма, носили рискогенный характер, что отразилось в высокой волатильности значений индикаторов и индекса социально-политической устойчивости в 2014–2016 гг. Ухудшилось отношение к курсу реформ, снизился уровень доверия социальным и политическим институтам. К концу 2016 г. значение ИСПУ упало до минус 9,7 и продолжало снижаться вплоть до 2018 г. (минус 14,3). Для периода «пандемийных»

2020–2021 гг. также характерна высокая волатильность индекса и индикаторов, сопровождающаяся снижением их значений.

В 2022–2023 гг. наблюдались положительная динамика и значительное снижение рисков социально-политической устойчивости российского общества и государства. Положительную роль сыграли факторы «консолидации вокруг флага» на фоне проводимой спецоперации и усиления политического и экономического давления со стороны НАТО. После обвала в 2021 г. ИСПУ вернулся в июне 2023 г. в зону стабильного и устойчивого развития, достигнув наивысшего значения за 30 лет измерений в мониторинге «Как живешь, Россия» – 6,5%.

Выводы. Как видим из данных эмпирических измерений, современные россияне в первую очередь испытывают острую потребность не только в улучшении материального положения, но и возвращения в государственной экономической политике к ценностям и идеалам социальной справедливости, трудовой мотивации и устойчивости, наведении порядка в работе государственных органов и институтов управления в центре и на местах.

Это можно объяснить тем, что природно-климатические условия и перманентные внешние военные интервенции исторически сформировали солидарный общинно-коллективистский уклад жизнедеятельности и взаимопомощи в российской части евразийского геополитического цивилизационного пространства. Этическим стержнем русской политической культуры стало стремление к обществу социальной справедливости, правде как принципу и методу отражения социальной реальности в общественном сознании, строительстве и действиях в целях достоверного распознавания вызовов и угроз, выстраивания социально-эффективных стратегий для их минимизации и устойчивой безопасности. Императив реалистического осознания праведности мирного созидательного труда и воинского подвига во имя защиты Родины лежит в основе архетипа русской политической культуры.

Россия всегда стремительно и устойчиво развивалась, когда социально и политически консолидированные власть и граждане в полной мере понимали свои национальные интересы и угрозы безопасности, опирались на собственные силы и интеллект, использовали имманентные социокультурные конкурентные ресурсы и преимущества. В этом случае в российском многонациональном Отечестве происходила массовая гражданская, политическая и полиэтничная консолидация народа и власти. Сохранение и продолжение этих экзистенциальных нравственных и политических императивов являются гарантией органического вхождения российского гражданского общества и правового государства в устойчивое будущее. Россия продолжает путь поиска баланса и симфонии интересов в современной гибридной социальной реальности.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ [REFERENCES]

- Левашов В.К. Российское государство и общество в период либеральных реформ. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Юрайт, 2020. [Levashov V.K. (2020) *The Russian state and society during the period of liberal reforms*. 2nd ed. Moscow: Yurait. (In Russ.)]
- Левашов В.К., Великая Н.М., Шушпанова И.С. и др. Как живешь, Россия? Экспресс-информация. 53 этап социологического мониторинга, июнь 2023 года. М.: ФНИСЦ РАН, 2023. [Levashov V.K., Velikaya N.M., Shushpanova I.S. et al. (2023) *How are you, Russia? Express information. 53rd stage of the sociological monitoring, June 2023*. Moscow: FNISC RAN. (In Russ.)]
- Левашов В.К., Новоженина О.П. Гибридная социально-политическая реальность: сущность, мнения граждан и тенденции // Социологические исследования. 2022. № 12. С. 139–149. [Levashov V.K., Novozhenina O.P. (2022) *Hybrid Socio-Political Reality: Essence, Citizen Opinions, and Trends*. *Sotsiologicheskie issledovaniya* [Sociological Studies]. No. 12: 139–149. (In Russ.)]
- Robertson R. (1992) *Globalization: Social Theory and Global Culture*. London: Sage.

Статья поступила: 28.11.23. Финальная версия: 26.02.24. Принята к публикации: 30.03.24.

CITIZENS OF RUSSIA ON HYBRID SOCIO-POLITICAL REALITY IN THE COUNTRY

LEVASHOV V.K.

Institute of Socio-Political Research of FCTAS RAS, Russia

Victor K. LEVASHOV, Dr. Sci. (Sociol.), Director of Institute of Socio-Political Research of FCTAS RAS, Moscow, Russia (levachov@mail.ru).

Acknowledgements. The research was funded by the RSF, project No. 23-18-00438.

Abstract. The strategic intent of the current U.S. administration to win a geopolitical victory over Russia with the help of Ukraine's nationalist elite is becoming a catastrophic reality, as the Russian Federation's special military operation and a series of failed "offensives" by Ukraine's armed forces evolve. Existential threat has forced the Russian state and civil society to mobilize in the shortest possible time armed forces, economy and military-industrial complex to repel the Western military proxy intervention. The scientific sociological information about the socio-political potential and reserves of the Russian society, its readiness, nature and degree of motivation for the defense of the Fatherland are of crucial importance for an effective management of the current disposition along Russia's western borders. The Scientific-analytical and informational work is complicated by the fact that the picture of the hybrid socio-political reality of the country's life is purposefully distorted by the enemy by means and channels of mass propaganda and communication in order to disinform the population and the armed forces. The empirical basis of the article is the data of sociological monitoring "How are you Russia?" about the current aspects of civil society life, based on the analysis of which conclusions are drawn about feasible resources and trends in the development of the socio-political situation in our country and the world. Sociological measurements in 2023, compared with data from previous years, allow us to conclude that Russian society has a high resource for socio-political stability and consolidation. Thus, an analysis of the structure of current anxiety showed that SVO did not have a critically destabilizing effect on the life of any group of Russian society. The share of those who believe that the political system needs to be radically changed decreased in 2023 to a minimum (16%) over the last 30 years of measurements. The overwhelming majority (73%) of Russians believe that the main threats to Russia come from abroad. The index of socio-political sustainability returned in 2023 to the zone of stable and sustainable development, reaching its highest value in 30 years of monitoring measurements. The noted positive trends show that Russia successfully continues the searching for a balance and symphony of interests in the modern hybrid social reality.

Keywords: sociological monitoring, socio-political situation, sustainable development of society, sustainable development of the state, political culture.

Received: 28.11.23. Final version: 26.02.24. Accepted: 30.03.24.